ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА ВОЕННОГО ОКРУГА С ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ РОССИИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ЗАДАЧ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ

INTERACTION OF THE REGIONAL CONTROL CENTER OF THE MILITARY DISTRICT HEADQUARTERS WITH THE TERRITORIAL BODIES OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA IN THE PERFORMANCE OF TERRITORIAL DEFENSE TASKS

УДК 378.01(045)

Иванов Андрей Анатольевич, профессор 45 кафедры, Военная академия связи, г. Санкт-Петербург

Киргизова Наталья Петровна, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории №5, Военная академия связи, г. Санкт-Петербург

Колесов Вадим Александрович, преподаватель 45 кафедры, Военная академия связи, г. Санкт-Петербург

Машнич Александр Сергеевич, начальник 45 кафедры, Военная академия связи, г. Санкт-Петербург

Ivanov A.A. a-a-iv@yandex.ru

Kirgizova N.P. natalya-kirgizova@yandex.ru

Kolesov V.A. z01z1@mail.ru

Mashnich A.S. mals08@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена поиску направлений повышения эффективности территориальной обороны Российской Федерации за счет правильной

организации взаимодействия между ее участниками в границах военного округа. В частности – регионального центра управления штаба военного округа и территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний России. Рассмотрены условия и факторы, влияющие на совместное выполнение задач территориальной обороны. С их учетом определены основные вопросы взаимодействия.

Annotation

The article is devoted to the search for ways to improve the effectiveness of the territorial defense of the Russian Federation by properly organizing interaction between its participants within the borders of the military district. In particular, the regional control center of the military district headquarters and territorial bodies of the Federal penitentiary service of Russia. The conditions and factors affecting the joint implementation of territorial defense tasks are considered. Taking them into account, the main issues of interaction are identified.

Ключевые слова: международный терроризм, угрозы Российской Федерации, противодействие терроризму, территориальная оборона, организация взаимодействия, военный округ, региональный центр управления, Федеральная служба исполнения наказаний.

Keywords: international terrorism, threats to the Russian Federation, counter-terrorism, territorial defense, organization of interaction, military district, regional control center, Federal penitentiary service.

Современное состояние борьбы с международным терроризмом в России наглядно демонстрирует, что ее эффективность напрямую зависит от результатов совместной деятельности по выявлению террористических угроз [1, с.348]. При этом успех совместных действий не возможен без правильной организации межведомственного взаимодействия и практических мероприятий, проводимых с учетом международного опыта по борьбе с терроризмом.

Анализ деятельности международных террористических организаций (МТОрг) на территории России и других стран показывает, что для восполнения и наращивания своей численности главарями и их пособниками проводится постоянная рекрутская и вербовочная работа. В составе управлений МТОрг формируются специальные подразделения, осуществляющие «кадровую» работу по отбору, учету и профессиональной ориентации будущих террористов (для их обучения на базах подготовки боевиков). Примером является структура управления МТОрг «Исламское государство» (признана террористической в соответствии с законодательством РФ), представленная на рисунке 1 [2].

Рисунок 1. Структура управления международной террористической организацией «Исламское государство»

Также регулярно фиксируются нападения террористических организаций на тюрьмы и другие учреждения, оказание содействия в осуществлении побегов для освобождения осужденных и их последующего привлечения к террористической деятельности. Наиболее известные случаи произошли в Ираке (в 2012 [3] и 2013 [4] годах), а также в Афганистане (в 2015 [5] и 2020 [6] годах). Практически во всех случаях для нападения и прорыва защитных укреплений использовался террорист-смертник на автомобиле. Далее уничтожение охраны и освобождение заключенных выполняли небольшие отряды боевиков, в том числе, одетые в форму полицейских или охранников тюрьмы. В результате нападений освобождалось

от 300 до 600 заключенных, среди которых многие были задержаны за участие в террористической деятельности. Крайний случай произошел 20 октября 2020 г., когда боевики «Мадинат Ат-Таухид Валь-Мувахиддин» (филиал «Исламского государства» в Центральной Африке, ранее эта группировка носила название «Объединенные демократические силы») напали на центральную тюрьму города Бени на востоке Демократической Республики Конго, выпустив до 900 заключенных [7].

Учитывая, что террористические организации всегда используют положительный опыт действий своих предшественников, можно спрогнозировать аналогичные акции на территории Российской Федерации в случае масштабной деятельности на нашей территории диверсионно-террористических сил, в составе которых следует понимать совокупность незаконных вооруженных формирований (НВФ), диверсионно-разведывательных формирований (ДРФ) иностранных государств, террористических организаций.

Сценарий активизации террористической деятельности на территории России рассматривается в ходе планирования обороны страны от внешних и внутренних угроз. Наиболее угрожаемым считается период непосредственной угрозы агрессии, в ходе которого ожидается массовая заброска и действия боевиков незаконных вооруженных формирований (НВФ), диверсионно-разведывательных групп иностранных государств, активизация террористических организаций. Их совокупная деятельность будет подчинена единому замыслу, предусматривающему воздействие на критические инфраструктуры и население для создания условий нарушения суверенитета и территориальной целостности России.

Для противодействия такой потенциальной военной угрозе в системе обороны страны в соответствии с федеральным законом «Об обороне», применяется режим территориальной обороны [8, ст.22][1].

---

[1] **Территориальная оборона** – система осуществляемых в период действия военного положения мероприятий по охране и обороне военных, важных государственных и специальных объектов, объектов, обеспечивающих

Территориальная оборона ведется с целью создания благоприятных условий для функционирования защищаемых объектов и применения Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований, органов и создаваемых на военное время специальных формирований [8, ст.22]. Цели территориальной обороны достигаются решением основных задач, таких как: охрана (охрана и оборона) военных, важных государственных и специальных объектов, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, а также представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды; противодействие деятельности и борьба с диверсионно-разведывательными формированиями иностранных государств и незаконными вооруженными формированиями.

Обобщенная структура выполняемых задач разными ФОИВ представлена на рисунке 2.

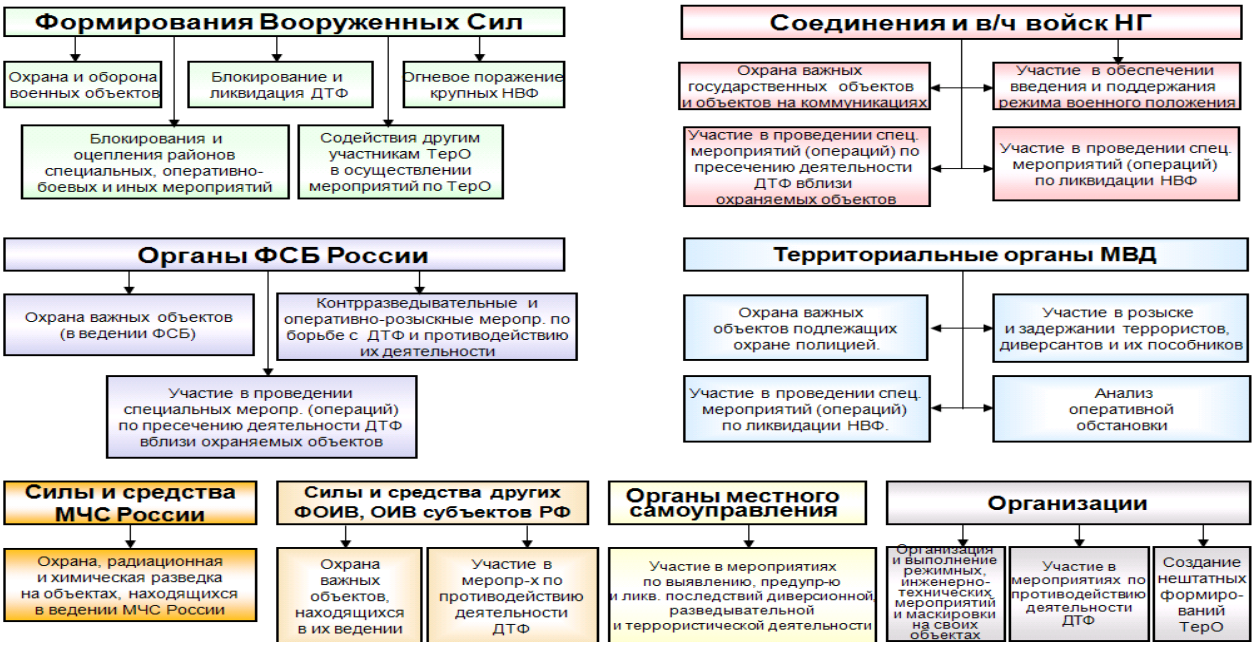

Рисунок 2. Задачи ФОИВ при ведении территориальной обороны

жизнедеятельность населения, функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды, по борьбе с диверсионно-разведывательными формированиями иностранных государств и незаконными вооруженными формированиями, по выявлению, предупреждению, пресечению, минимизации и (или) ликвидации последствий их диверсионной, разведывательной и террористической деятельности.

Таким образом, в рамках осуществления мероприятий территориальной обороны требуется постоянное проведение анализа и прогнозирование состава, состояния и вероятного характера действий диверсионно-террористических сил в границах территории, на которой введено «военное положение». С учетом вышесказанного, данный анализ и прогноз должен учитывать масштаб потенциального участия в террористической и диверсионной деятельности лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН), а также возможности и способы НВФ по их освобождению. При этом, учреждения ФСИН, на которые возможно нападение НВФ, могут быть включены в перечень объектов территориальной обороны с целью дополнительного выделения сил и средств для их защиты.

В соответствии с Положением о территориальной обороне Российской Федерации [9, ст.11], в границах территорий военных округов территориальная оборона создается в мирное время в рамках организации обороны Российской Федерации – объединенными стратегическими командованиями (далее – ОСК) военных округов совместно с региональными командованиями Росгвардии и региональными центрами по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, соответствующими территориальными органами федеральных органов исполнительной власти в федеральных округах.

В субъектах Российской Федерации территориальная оборона создается военными комиссариатами субъектов Российской Федерации совместно с органами исполнительной власти субъектов РФ и территориальными органами федеральных органов исполнительной власти по субъектам Российской Федерации.

При этом, на современном этапе межведомственное информационное взаимодействие в интересах обороны страны (в том числе территориальной обороны) осуществляется через созданную систему центров управления

обороной (рисунок 3). Это обусловлено предназначением и характером их деятельности по обеспечению управления обороной страны.

Исходя из рассматриваемых положений, опыта организации территориальной обороны и проведения стратегических командно-штабных учений, основную роль в осуществлении подготовки и выполнении мероприятий по выявлению и прогнозированию деятельности диверсионно-террористических сил в период непосредственной угрозы агрессии выполняет ОСК военного округа. При введении режима военного положения непосредственно выполнение всего спектра задач территориальной обороны возлагается на Управление военного округа (на военное время) (далее – ВО (на ВВ)), предназначенное для организации, руководства развертыванием и ведением территориальной обороны.

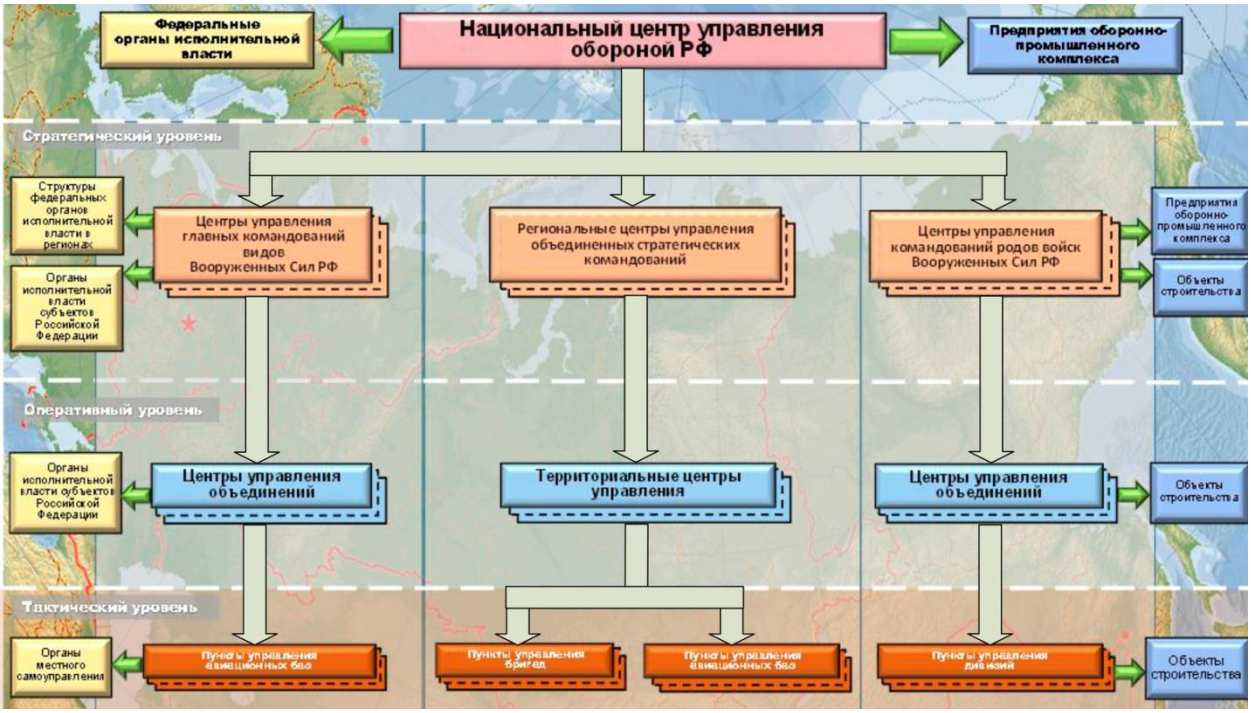

Рисунок 3. Система центров управления обороной и уровни организации взаимодействия

Для соответствия юридическим нормам региональным центром управления штаба военного округа проводится разработка, согласование и утверждение между субъектами взаимодействия «Соглашения об

информационном взаимодействии» в интересах обмена информацией по текущей обстановке.

В этой связи, по причине отсутствия в составе ФСИН региональных подразделений в федеральных округах, в интересах повышения совокупных возможностей по выполнению задач территориальной обороны, когда масштабы и динамика диверсионно-террористической деятельности существенно увеличиваются, требуется организация взаимодействия Управления ВО (на ВВ) с территориальными органами ФСИН.

Так, например, анализ, проведенный с учетом опыта контртеррористической операции на Северном Кавказе, показал, что при масштабной террористической деятельности в границах Южного военного округа на современном этапе возможно функционирование представителей руководства и боевиков около 15-20 международных террористических организаций из 33, признанных в соответствии с законодательством РФ террористическими. При этом, в соответствии с базой Федеральной службы исполнения наказаний, на территории Северо-Кавказского и Южного Федеральных округов находится более 100 различных учреждений ФСИН (в том числе 29 следственных изоляторов (СИЗО), 52 исправительных колонии (ИК), 12 колоний-поселения (КП), 7 лечебных исправительных учреждений (ЛИУ, ЛПУ, КТБ и пр.) и иные учреждения) (рисунок 4).

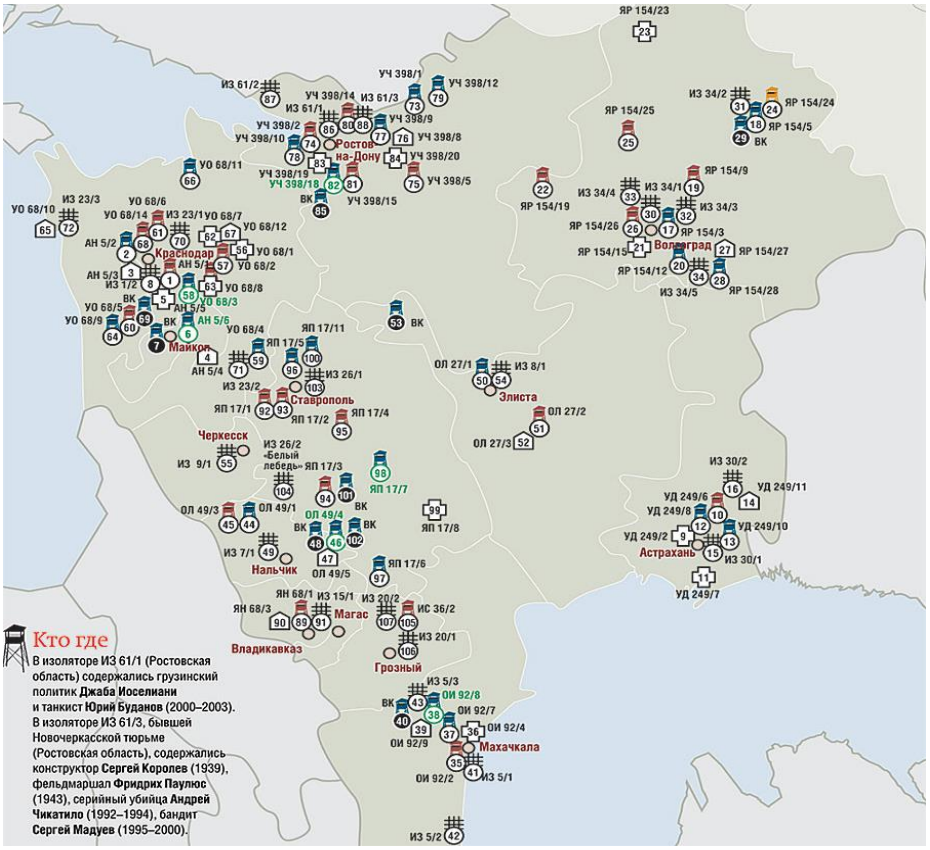

Рисунок 4. Расположение учреждений ФСИН на территории ЮФО и СКФО

Несмотря на то, что с 2019 года предусматривается **изолированное содержание террористов в тюрьмах**, по мнению заместителя председателя Общественной наблюдательной комиссии города Москвы Евы Меркачевой, в учреждениях ФСИН, особенно СИЗО и ИК, проводится постоянная вербовка приверженцами террористических идей рекрутов в свои ряды [10]. Этот важный фактор требует отдельного учета при организации взаимодействия в процессе территориальной обороны в границах военного округа между территориальными органами ФСИН и Управлением ВО (на ВВ).

Таким образом, для совершенствования взаимодействия между военным округом (через РЦУ) и территориальными органами ФСИН, требуется учет в работе следующих вопросов:

- порядок и результаты оценки масштабов потенциального участия лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях ФСИН, в диверсионно-террористической деятельности (с определением их количества);

- порядок и результаты оценки возможностей и способов действий НВФ, террористических организаций, ДРФ по освобождению лиц, находящихся под арестом (следствием), либо перемещаемых при эвакуации учреждений ФСИН;
- перечень учреждений ФСИН, на которые возможно нападение НВФ, для включения их в состав объектов территориальной обороны с целью дополнительного выделения сил и средств для их охраны и обороны;
- способы взаимного обмена информацией;
- средства и способы поддержания устойчивой связи, с учетом степени секретности обсуждаемой информации;
- порядок приема назначенных объектов ФСИН под охрану и оборону, объем, последовательность и сроки подготовки их к охране и обороне, характер инженерного оборудования;
- порядок совместных действий по уничтожению крупных НВФ, прорывающихся на территорию учреждений ФСИН, с учетом существующей системы противодействия терроризму;
- порядок маневра силами и средствами и использования для этого транспортных средств и коммуникаций;
- мероприятия по видам обеспечения.

В завершении можно сделать вывод, что реализация данных предложений по организации взаимодействия позволит своевременно выявить террористические угрозы объектам ФСИН, в которых содержатся заключенные, осуществить их эвакуацию или другими мерами не допустить нападения, а также увеличения численности НВФ и террористических организаций за счет освобожденных таким образом людей. При систематическом обмене вышеуказанной информации ее можно включить в создаваемые базы данных системы поддержки принятия решений по территориальной обороне с использованием искусственного интеллекта, как перспективного направления военной безопасности [11].

Литература

1. Шевченко В.Г., Журавель В.П. О терроризме, террологии и антитеррористической деятельности (энциклопедический словарь). Академия проблем безопасности, обороны и правопорядка. – М.:АПБОиП, 2006. 558 с.

2. https://pbs.twimg.com/media/DYz1dzxXUAA7Dda.jpg/ (дата обращения: 11.11.2020)

3. https://www.newsru.com/world/28sep2012/pobeg.html/ (дата обращения: 11.11.2020)

4. https://ria.ru/20130722/ (дата обращения: 11.11.2020)

5. https://www.kp.ru/go/http:/ru.reuters.com/20150914/ (дата обращения: 11.11.2020)

6. https://lenta.ru/tags/organizations/associated-press/20200803/ (дата обращения: 11.11.2020)

7. https://actualite.cd/20201021/ (дата обращения: 11.11.2020)

8. Федеральный закон от 31.05.1996 N 61-ФЗ «Об обороне».

9. Указ Президента РФ от 1.07.2014 г. №482 «Об утверждении Положения о территориальной обороне РФ».

10. https://news.rambler.ru/other/42205984/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink/ (дата обращения: 11.11.2020).

11. Машнич А.С., Киргизова Н.П., Иванов А.А. «Применение искусственного интеллекта в интересах территориальной обороны России». Научно-образовательный журнал «StudNet», Том 3 №11 (2020).

Literature

1. Shevchenko V. G., Zhuravel V. P. About terrorism, terrorology and anti-terrorist activities (encyclopedia). Academy of security, defense and law enforcement issues. - Moscow: Apboip, 2006. 558 p.

2. https://pbs.twimg.com/media/DYz1dzxXUAA7Dda.jpg (accessed 11.11.2020)

3. https://www.newsru.com/world/28sep2012/pobeg.html. (accessed 11.11.2020)

4. https://ria.ru/20130722/ (accessed 11.11.2020)

5. https://www.kp.ru/go/http:/ru.reuters.com/20150914/ (accessed 11.11.2020)

6. https://lenta.ru/tags/organizations/associated-press/20200803/ (accessed 11.11.2020)

7. https://actualite.cd/20201021/ (accessed 11.11.2020)

8. The Federal law on 31.05.1996 No. 61-FZ "On defense».

9. Decree of the President of the Russian Federation of 1.07.2014 No. 482 " on approval of the Regulations on territorial defense of the Russian Federation».

10. https://news.rambler.ru/other/42205984/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink/ (accessed 11.11.2020)

11. Mashnich A. S., Kirgizova N. P., Ivanov A. A. "application of artificial intelligence in the interests of territorial defense of Russia". Scientific and educational journal "StudNet", Volume 3 No. 11 (2020).